
В.Л.Хейфец, Д.А.Правдюк

Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии

В статье рассматриваются отношения между Чили и Боливией с 2011 по 2015 г. — с момента когда Международный суд ООН начал фигурировать в дискурсе боливийского президента Эво Моралеса по вопросу территориального спора. Новая стратегия боливийских властей по решению «морской проблемы» перевела противостояние между двумя странами в принципиально иную плоскость.

Ключевые слова: Боливия, Чили, территориальный спор, Международный суд ООН.

Одной из главных задач, стоящих перед современным мировым сообществом, является окончательное устранение территориальных противоречий и споров между государствами как ключевого фактора эскалации международной напряженности, периодически угрожающей перерасти в военные конфликты. Вместе с тем, несмотря на совершенствование международно-правовой системы и миротворческие усилия ООН, на данный момент множество стран мира так или иначе вовлечено в территориальные споры, и тенденции к сокращению их числа не наблюдается¹. Эти конфликты в большинстве своем являются наследием XX в., который ознаменовался колоссальным переделом политической карты мира. Есть, однако, и такие территориальные споры, которые длятся уже более ста лет. В Латинской Америке одним из таких старейших споров считается затяжной конфликт между Чили и Боливией, возникший после Второй тихоокеанской войны 1879—1883 г. между Боливией, Перу и Чили, в результате которой Перу уступила Чили часть своей береговой линии, а Боливия потеряла все свое побережье, лишившись таким образом выхода к морю².

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор СПбГУ (jeifets@gmail.com); **Дарья Антоновна Правдюк** — магистрант факультета международных отношений СПбГУ (pravdukdasha94@yandex.ru).

Статья подготовлена в рамках проекта «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор», поддержанного РГНФ (проект № РГНФ 15-31-01016/15).

На протяжении всего XX в. Боливия пыталась оспорить навязанный ей мирный договор от 20 октября 1904 г., в котором закреплялось ее внутриконтинентальное положение. Но, несмотря на периодические проявления готовности к уступкам со стороны чилийских властей, их позиция в целом оставалась неизменной: принцип нерушимости указанного договора был лейтмотивом всех комментариев Сантьяго. И все же Боливия четыре раза была близка к своей цели: во-первых, в 1895 г., когда между ней и Чили были подписаны три договора — о торговле, о передаче территорий и о мире и дружбе, по которому Боливия получала Такну и Арику. Однако договоры так и не были ратифицированы ни чилийским, ни боливийским конгрессами³. Затем в 1926 г., когда предложение госсекретаря США Франка Келлога (1925—1929) о передаче Боливии Такны и Арики было отвергнуто из-за протестов со стороны Перу⁴, и в 1950 г., когда секретные переговоры между чилийским президентом Габриэлем Гонсалесом Виделой (1946—1952) и боливийским дипломатом Альберто Остриа Гутьерресом о «боливийском коридоре» сорвались из-за того, что стали достоянием общественности⁵. И наконец, в 1975 г., когда правительства Аугусто Пиночета (1973 – 1990) и боливийского президента Уго Бансера (1971—1978, 1997—2001) вели переговоры об обмене северной части Арики на равные по площади боливийские территории у чилийско-боливийской границы, что также было обречено на провал из-за непримиримого противодействия Перу⁶.

Казалось бы, боливийскому народу, в национальном самосознании которого прочно укоренилась мечта о возвращении выхода к морю⁷, пришлось время смириться со своей «безвыходной», в прямом и переносном смысле, ситуацией: за предыдущее столетие Боливия так и не обрела надежных союзников, готовых вместе с ней отстаивать ее право на выход к океану, поэтому к XXI в. она подошла с весьма неопределенными перспективами добиться цели. Кроме того, набирающий обороты процесс глобализации стал все сильнее навязывать государствам принцип размежевания политики и экономики, чтобы минимизировать сдерживающее влияние политических противоречий на экономическое развитие. Южноамериканский регион также подвергся влиянию этих процессов, и ради преимуществ экономической интеграции Боливии пришлось отодвинуть на второй план территориальные притязания к Чили, так или иначе препятствовавшие развитию их сотрудничества, что сделало возможным подписание в 1993 г. двустороннего договора о свободной торговле⁸.

Тем не менее чилийско-боливийский территориальный спор не только не сошел на нет, но и внезапно эволюционировал из застарелого вялотекущего противостояния в ключевой вопрос повестки дня обеих государств. В значительной степени это можно считать личной заслугой боливийского экс-президента Карлоса Месы (2003—2005), который был полон решимости «восстановить историческую справедливость». В качестве инструмента воздействия на Чили он предложил формулу «газ в обмен на море», означавшую приостановку поставок газа в Чили в случае отказа вести конструктивный диалог по морской проблеме. Этот подход был расценен чилийской стороной как шантаж, что помешало возобновлению переговоров⁹, но все же спровоцировало всплеск интереса к теме как в странах, вовлеченных в спор, так и на всем континенте и даже в мире.

Еще бóльшую решимость вернуть Боливии суверенный выход к морю продемонстрировал действующий президент страны Эво Моралес (2006 — н/в). Кроме привлечения внимания к проблеме на различных международных форумах он настойчиво старался наладить отношения с чилийским руководством, постоянно подчеркивая в своих заявлениях, что считает Чили братской страной¹⁰.

Наиболее впечатляющих успехов в этом направлении Э.Моралес добился во время первого президентского срока чилийской главы государства Мишель Бачелет (2006—2010). Она склонялась к тому, чтобы пойти на встречу Боливии¹¹, и страна поддерживала ее в этом: по данным социологического опроса чилийской газеты «El Mercurio» в 2006 г., 60% чилийцев высказались за предоставление Боливии выхода к морю¹². Это, конечно, не означало, что чилийские власти были готовы быстро и безо всяких условий отдать часть своей территории Боливии, но символизировало готовность Чили к конструктивному диалогу. Стремление Бачелет предпринять какие-то шаги отразилось в создании специальной комиссии, главной задачей которой было решение спорных вопросов в отношениях между странами и, в частности, морской проблемы. 18 июля 2006 г. эта двусторонняя межправительственная комиссия согласовала повестку дня из 13 пунктов, касающихся урегулирования спорных вопросов и обсуждения общих проблем развития. В документе было сформулировано принципиальное требование Боливии предоставить ей суверенный выход к Тихому океану в виде коридора шириной в 10 км, пролегающего по чилийско-перуанской границе¹³. В целом деятельность комиссии свелась к регулярным встречам министров и заместителей министров иностранных дел и пространному обсуждению спорных вопросов. Были достигнуты некоторые договоренности в области совместного использования водных ресурсов, в частности р. Силала, и расширения и модернизации чилийского порта Икике, через который Боливия осуществляет свой экспорт. Несмотря на то, что комиссия так и не продвинулась в решении чилийско-боливийского спора, следует отметить, что общая атмосфера в двусторонних отношениях при Бачелет была явно позитивной¹⁴.

Начало второй декады XXI в. ознаменовалось резкой сменой внешнеполитического курса Чили: временное потепление чилийско-боливийских отношений было фактически сведено на нет консервативной политикой следующего президента Себастьяна Пиньеры (2010—2014), лидера правоцентристского Альянса за Чили (Alianza por Chile, ApCh). Заявление С.Пиньеры о том, что его предшественница «слишком далеко зашла» в переговорах по морской проблеме Боливии, не предвещало дальнейшего укрепления дружеских отношений между странами¹⁵. Более того, соседство с Боливией не раз оценивалось Пиньерой как опасное — в связи с растущим трафиком наркотиков из этой страны¹⁶. На протяжении президентского срока Пиньеры попытки Боливии возобновить обсуждение территориального конфликта неизбежно наталкивались на официальную линию чилийского правительства, заявлявшего, что у него нет неразрешенных споров с Боливией, и что по данному вопросу следует придерживаться договора 1904 г. Именно на этом этапе полемика перешла из официальной дипломатической переписки и межправительственных встреч в сферу выступлений в СМИ. Первые лица обеих стран, обращаясь к народу, неизменно затраги-

вали тему территориального спора, что вызывало незамедлительную реакцию страны-оппонента, чей президент или министр иностранных дел выступал с ответной речью. Показательны события, произошедшие в январе 2011 г.: в обращении к народу в день создания Многонационального государства 22 января Моралес сказал: «Атакама принадлежала Боливии, и мы надеемся скоро вернуть ее»¹⁷. На следующий день Пиньера выступил с заявлением, суть которого можно передать следующей цитатой: «Атакама принадлежит и будет принадлежать Чили и никогда не станет предметом переговоров с Боливией»¹⁸.

Апогеем этой «заочной полемики» стало заявление Моралеса, также ужесточившего дискурс в ответ на неуступчивость Пиньеры, в котором он потребовал от чилийского правительства принять конкретное решение по морской проблеме Боливии до 23 марта 2011 г. (в этот день в Боливии отмечается День моря). Чилийский президент выразил удивление подобными ультимативными требованиями и к назначенному сроку заявил, что не видит перспектив получения Боливией выхода к Тихому океану¹⁹. Ответ Моралеса был довольно неожиданным: президент объявил, что подаст иск в Международный суд ООН²⁰. Так начался новый этап чилийско-боливийских отношений, когда посредником в споре должна была стать высшая судебная инстанция ООН, что впервые дало боливийцам надежду на урегулирование конфликта, так как, несмотря на усилия Месы и Моралеса, в первом десятилетии XXI в. Боливия не продвинулась на пути к возвращению побережья. Хотя в период 2006—2009 г. и состоялись двусторонние консультации, что стало крупнейшим достижением дипломатии двух государств, к 2011 г. градус напряженности во взаимоотношениях повысился во многом за счет резких заявлений обеих сторон, завуалированного шантажа, неуступчивости и нежелания вести конструктивный диалог.

Боливийская сторона не спешила с подачей иска: в течение двух лет после заявления Моралеса Международный суд ООН фигурировал в выступлениях боливийских властей исключительно в форме абстрактной угрозы без перехода к конкретным действиям²¹. Следует отметить, что экономические отношения между двумя странами в эти годы заметно укрепились: объем чилийского экспорта в Боливию в 2010—2012 г. вырос на треть — с 281 до 383 млн долл.²², в то время как боливийский экспорт в Чили за тот же период увеличился почти в три раза — с 86 до 226 млн долл.²³.

Многими возможностями для развития сотрудничества, однако, не удалось воспользоваться из-за территориальных противоречий. Как отметил управляющий Боливийского института внешней торговли (Instituto Boliviano de Comercio Exterior, IBCE) Гари Родригес, «у Боливии есть ресурсы, необходимые Чили, а у Чили есть рынки сбыта, необходимые Боливии»²⁴. В частности, речь шла о крупных энергетических проектах, таких как газопровод длиной в 1165 км, построенный чилийской компанией «Gas Atacama» для транспортировки природного газа из Аргентины в чилийский порт Мехийонес и проходящий всего в 96 км от боливийской границы²⁵.

В 2010 г. на Международной выставке газовой отрасли FIGAS управляющий «Gas Atacama» Рудольф Аранеда заявил, что его компании требуется серьезный и надежный партнер, готовый осуществлять стабильную поставку природного газа²⁶. Речь, несомненно, шла о Боливии, но возможная выгода от сделки была принесена в жертву «мор-

ским» амбициям боливийских властей, сделавших ставку на экспорт газа в Аргентину и Бразилию.

Кроме газа Чили могла бы импортировать из Боливии твердые породы древесины, сельхозпродукцию и товары легкой промышленности²⁷, однако статистика говорит о том, что Чили крайне неохотно пускает боливийские товары на свой рынок. Так, в 2012 г. Боливия имела отрицательное сальдо торгового баланса в торговых отношениях с Чили в размере 183 млн долл., импортируя главным образом топливо, медикаменты и химические удобрения. Чилийско-боливийские экономические отношения регулирует Экономическое соглашение № 22 от 1993 г., согласно которому почти все боливийские товары имеют 100% таможенные преференции на чилийском рынке²⁸. Однако на практике препятствием для полноценного ведения двусторонней торговли являются политические противоречия, значительные транспортные издержки и санитарные барьеры. Кроме торговли Чили и Боливия могли бы наращивать сотрудничество в области борьбы с нарко-трафиком через общую границу²⁹, но этой проблеме уделяется гораздо меньше внимания по сравнению с территориальным спором.

В апреле 2013 г. в ходе Конференции частных предпринимателей Боливии Моралес объявил, что подготовка иска подходит к концу, и уже сформированная делегация в течение месяца направится в Гаагу³⁰. 24 апреля 2013 г. боливийская миссия, возглавляемая министром иностранных дел Давидом Чокеуанкой, передала обращение Боливии в Международный суд³¹. Это вызвало широкий резонанс во всем Западном полушарии. Первыми отреагировали чилийцы: президент Пиньера незамедлительно выступил с заявлением, в котором пообещал «защищать каждый квадратный метр чилийского моря и чилийский суверенитет»³². Бачелет также назвала действия Боливии «серьезной ошибкой», которая может усложнить двусторонний диалог³³.

Перуанский президент Ольянта Умала (2011—н/в) еще за несколько месяцев до обращения Моралеса в Гаагский суд отметил, что иск Боливии к Чили справедлив и легитимен, но в то же время притязания Ла-Паса не должны быть удовлетворены за счет территорий, которые являются предметом спора Чили и Перу в Международном суде³⁴. В пресс-релизе Международного суда содержится краткое изложение боливийского обращения. Сама формулировка иска указывает на существенное отличие дела от остальных латиноамериканских морских споров, рассмотренных Международным судом с 2008 г. Перуанские власти, инициировав судебный процесс против Чили в 2008 г., просили суд «вынести решение о делимитации морских территорий двух государств»³⁵. Никарагуа обратилась в Международный суд ООН в 2013 г. с просьбой «определить точную границу между континентальными шельфами Никарагуа и Колумбии»³⁶, а в обращении Коста-Рики от февраля 2014 г. содержится просьба «разграничить все морские владения Коста-Рики и Никарагуа в Карибском море и в Тихом океане»³⁷. В трех этих случаях от суда ждали решающего слова, которое в соответствии с принципами международного права должно было поставить точку в данных территориальных спорах. Боливия же в своем обращении требует от суда обязать Чили «вести переговоры в целях достижения соглашения о передаче Боливии суверенного выхода к Тихому океану»³⁸. То есть об окончательном разрешении спора при посредничестве Междуна-

родного суда ООН речи не идет, так как чилийско-боливийский мирный договор 1904 г. не может быть пересмотрен третьей стороной, а значит, не может быть предметом судебного разбирательства. Таким образом, с помощью Гаагского суда Боливия рассчитывает лишь вовлечь Чили в переговорный процесс, что является более чем призрачной гарантией удовлетворения ее притязаний на выход к морю.

Иск Боливии основан на трех тезисах. Во-первых, Боливия настаивает на обязательстве Чили вести переговоры в соответствии как с международным правом, так и с существующими соглашениями, официальными заявлениями и дипломатической практикой в целом. Во-вторых, в обращении Боливия заявляет о том, что Чили уклоняется от исполнения этого обязательства и не признает его. Наконец, Боливия выражает надежду на то, что Международный суд подтвердит необходимость выполнения указанного обязательства чилийской стороной, т.е. ведения двусторонних переговоров по морской проблеме Боливии — добросовестно, своевременно, эффективно и в пределах разумных сроков³⁹.

Кроме того, в тексте обращения приведено обоснование компетенции Гаагского суда по данному делу. Она основана на двух документах — Боготском пакте от 30 апреля 1948 г. и Договоре о мире и дружбе между Чили и Боливией от 20 октября 1904 г., заключенном после Второй тихоокеанской войны⁴⁰. В соответствии со ст. 31 Боготского пакта, или Американского договора о мирном разрешении споров, участники договора «признают юрисдикцию суда обязательной *ipso facto* без необходимости специального соглашения, пока договор находится в силе, во всех спорах судебного характера, которые возникают между ними относительно толкования договора, любого другого вопроса международного права или наличия факта, нарушающего международное обязательство»⁴¹. Таким образом, по мнению боливийской стороны, Чили и Боливия, ратифицировавшие пакт в 1967 и в 2011 г., соответственно⁴², по спорным международно-правовым вопросам должны прибегать к арбитражу Международного суда.

Вторым документом, служащим основанием для рассмотрения иска, является мирный договор Боливии и Чили 1904 г. В своем обращении боливийская сторона ссылается на ст. 12, утверждая, что, исходя из нее, Боливия имеет право на арбитраж в случае любых споров относительно этого договора⁴³. Данную статью, однако, довольно сложно применить к Международному суду ООН, так как она гласит, что «все вопросы, которые могут возникнуть относительно толкования или исполнения данного договора, подлежат арбитражу Его Величества Императора Германии»⁴⁴. Разумеется, в договоре 1904 г. не могла упоминаться какая-либо международная судебная инстанция, но все же оговорка о суде *ad hoc* кайзера Вильгельма II никак не связана с передачей дела в Гаагский суд.

По решению Международного суда от 18 июня 2013 г. Боливия должна была представить письменный меморандум до 17 апреля 2014 г., после чего Чили давалось время до 18 февраля 2015 г. представить контрмеморандум⁴⁵. Со временем чилийская сторона стала спокойнее относиться к факту обращения Боливии в суд, в январе 2014 г. в чилийской прессе даже высказывалось мнение, что Боливия не будет больше предпринимать никаких шагов, чтобы не вредить двусторонним отношениям⁴⁶. Моралес воспринял это как политический шантаж и немедленно заявил, что Боли-

вия не отказывается от идеи добиться выхода к морю через суд, и ее не остановят намеки на то, что иск повлечет за собой ухудшение двусторонних контактов⁴⁷. 15 апреля 2014 г. Моралес лично передал в Международный суд ООН меморандум Боливии⁴⁸.

Важнейшей задачей Боливии было обоснование своего главного постулата о том, что Чили *обязана* вступить в полноценный и продуктивный переговорный процесс относительно возвращения Боливии выхода к морю. Приведенные в меморандуме доказательства нельзя назвать неопровержимыми — эта часть считается самым слабым местом боливийского иска⁴⁹, так как Чили не связывала себя подобным обязательством ни в одном договоре или соглашении. Боливия ссылается только на ноты и меморандумы чилийских послов и на устные заявления чилийских политиков в период с 1950 по 2009 г., в которых разными словами выражалась мысль о том, что Чили желает вступить в переговоры с Боливией, чтобы найти выход из ее внутриконтинентального положения⁵⁰.

Кроме того, Чили присоединилась к Декларации Аякучо 1974 г. и к резолюциям Организации американских государств (ОАГ) 1980, 1981 и 1983 гг., причем подписав последнюю резолюцию, Чили формально согласилась «найти способ предоставить Боливии суверенный выход к Тихому океану, уважая права и интересы всех участвующих сторон»⁵¹. Этого недостаточно для того, чтобы Международный суд обязал Чили выполнять эти намерения, но с другой стороны, существуют прецеденты, демонстрирующие, что Гаагский суд может считать обязывающими даже устные заявления. Хотя суд и не обязан уважать свои предыдущие решения, этот факт дает Боливии надежду на аналогичное решение в ее деле. Примером подобного подхода может служить Дело о ядерных испытаниях (Австралия и Новая Зеландия против Франции, 1974 г.). В решении по этому делу суд сформулировал основной критерий оценки устных заявлений: «Одностороннее заявление может иметь эффект юридического обязательства, если государство, сделавшее его, предполагало связать себя этим заявлением и намеренно придало ему обязывающий характер»⁵². Это значит, что если государство публично заявляет о каком-либо своем намерении, подразумевая окончательность и непреложность своего решения, оно принимает на себя обязательство выполнить данное намерение. Таким образом, решение будет зависеть от того, сочтет ли Гаагский суд весомым аргументом совокупность цитат, собранных Боливией в обращении.

У Чили оставалось 10 месяцев на предоставление контр-меморандума, но она пошла другим путем. 7 июля Бачелет объявила, что Чили будет оспаривать юрисдикцию суда в чилийско-боливийском территориальном споре⁵³. Процедура предварительного возражения считается отдельным этапом судопроизводства: после подачи иска в Международный суд государство-ответчик имеет право оспорить компетенцию суда выносить решение по существу данного дела. Как правило, государства могут выдвигать в поддержку своего предварительного возражения аргументы двух типов: во-первых, основанные на некорректности обращения государства-заявителя (не соблюдены положения регламента или статута, спор не имеет юридического характера, государство-истец не имеет правоспособности для возбуждения разбирательства и т.п.), а во-вторых, основанные на недостаточном обосновании юрисдикции (договор или заявление, на котором

основывается государство-заявитель, не имеет юридической силы или более не является действительным, наличие оговорки к договору или заявлению исключает возможность данного спора и т.п.)⁵⁴. 15 июля 2014 г. Бачелет заявила, что выдвинутое Чили предварительное возражение основано на том, что мирный договор 1904 г., ратифицированный обеими сторонами, доказывает отсутствие между Чили и Боливией нерешенных споров. По мнению чилийских юристов, решение о вступлении в переговоры не может быть навязано извне, учитывая, что как сам факт ведения переговоров, так и их результаты полностью зависят от доброй воли государства⁵⁵. Такая позиция имеет право на существование: даже если Чили вела переговоры с Боливией по морскому вопросу, это не означает, что на Чили лежит обязательство вести эти переговоры до тех пор, пока боливийские притязания не будут удовлетворены. Не менее важно отметить, что даже если Чили признавала необходимость решения проблемы, нет доказательств, что она подразумевала под этим возвращение боливийских территорий, захваченных в ходе Второй тихоокеанской войны. К тому же чилийцы указывают на тот факт, что юрисдикция суда не обладает ретроспективным эффектом и не может распространяться на договоры, заключенные до его учреждения⁵⁶.

Боливийский ответный меморандум на предварительное возражение Чили был направлен в Гаагский суд 7 ноября 2014 г.⁵⁷. В этот же день министр иностранных дел Чили Эральдо Муньос выступил с речью, в которой назвал аргументы Боливии «сфабрированными» и «слабыми», так как они игнорируют договор 1904 г.⁵⁸. Спустя неделю, в чилийских СМИ появилась информация о том, что Бачелет лично приступила к рассмотрению боливийского ответного меморандума, после чего документ был передан группе юристов⁵⁹, что говорит о том, что чилийцы все же воспринимают боливийскую позицию всерьез и не исключают возможности устного этапа судопроизводства в том случае, если предварительное возражение Чили будет отклонено. Слушания, посвященные предварительному возражению Чили, прошли с 4 по 8 мая 2015 г. в два этапа⁶⁰.

После обращения Боливии в Международный суд ООН морская проблема страны привлекла внимание не только латиноамериканского региона, но и всего Западного полушария благодаря действиям Э.Моралеса. Осенью 2014 г. президент развернул международную кампанию, направленную на то, чтобы заручиться поддержкой как можно большего числа стран в стремлении вернуть Боливии выход к морю. Кампания включает в себя, кроме разъяснительной пропаганды в СМИ, распространение документа под названием «Книга моря», в котором подробно описывается история чилийско-боливийских противоречий и обосновывается обращение Боливии в суд. Главой международной миссии был назначен экс-президент К.Меса, который в течение ноября и декабря 2014 г. провел встречи со множеством высокопоставленных политиков и дипломатов, включая Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, а также генсека ОАГ Хосе Мигеля Инсульсу, генсека Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur) Эрнесто Сампера, президента Эквадора Рафаэля Корреа (2007 — н/в) и экс-президента США Джеймса Картера (1977—1981)⁶¹.

На 2015 г. Меса запланировал встречи с европейскими и азиатскими политиками, в особенности тех стран, чьи граждане являются судьями в Гаагском суде⁶². В феврале 2015 г. Меса посетил штаб-квартиру ООН⁶³, в

марте — Германию⁶⁴, в апреле — Испанию⁶⁵. Эта масштабная акция, разумеется, привлекла пристальное внимание Чили: смелый ход Моралеса, поиск союзников по всему миру заставил чилийских политиков нервничать. Их заявления становились все более агрессивными, причем не только по отношению к Боливии, но и к странам-соседям. 19 ноября 2014 г. министр иностранных дел Перу Гонсало Гутьеррес заявил, что «дело Боливии против Чили связано в первую очередь не с договором о границах, а с прошлыми заявлениями Чили, в которых она обещала вступить в переговоры с Боливией относительно передачи последней выхода к морю»⁶⁶. Эти слова фактически означают поддержку боливийских притязаний. На следующий день его чилийский коллега Э.Муньос обратился к Перу с напоминанием о том, что «территориальный спор между Боливией и Чили является строго двусторонним»⁶⁷. После того, как в апреле 2015 г. в ходе VII саммита Америки в Панаме президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос (2010 — н/в), по словам Моралеса, предложил свое посредничество в чилийско-боливийском споре, Колумбия получила аналогичное напоминание⁶⁸. Таким образом Чили пытается убедить страны региона, что не потерпит вмешательства в ее дела. Еще более негативно чилийцы отреагировали на Заключение XIII саммита Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), в котором содержалось положение о «солидарности со справедливым требованием Боливии предоставить ей суверенный выход к морю»⁶⁹. Несмотря на сугубо декларативный характер документа, Бачелет расценила его как «недопустимое вмешательство в отношения двух государств»⁷⁰.

В целом действия Боливии заставили Чили серьезно задуматься над ответными мерами. Чилийский экс-президент Эдуардо Фрей (1994—2000) в интервью газете «La Segunda» 12 декабря 2014 г. расценил международную кампанию Боливии как «очень успешную» и выразил опасение, что Чили может проиграть дело в суде, если не прибегнет к аналогичным инструментам публичной дипломатии⁷¹. Следует вспомнить, что Чили в этом вопросе уже принимала схожие меры: Сантьяго первым претворил в жизнь идею издания сборника документов, подкрепляющих правоту Чили в Гаагском суде, — брошюра под названием «Чили и выход Боливии к морю: мифы и реальность» вышла в свет под эгидой министерства иностранных дел в июне 2014 г.⁷², т.е. раньше боливийской «Книги моря». Кроме того, именно чилийские политики использовали форму видеобращения для публичного объяснения своей позиции в суде в октябре 2014 г.⁷³, что впоследствии было сделано и боливийской стороной.

Передача территориального конфликта на рассмотрение Международного суда ООН означает переход спора между государствами на качественно новый уровень. В начале XXI в. Боливии и Чили крайне не хватало такой арбитражной инстанции, которая заставила бы стороны сменить тактику «заочной полемики» на полноценный, аргументированный диалог. И все же посредничество суда не гарантирует быстрого урегулирования конфликта. Рассмотрение спора с учетом предварительного возражения Чили, приостановившего судопроизводство по существу дела, может растянуться на годы. Кроме того, формулировка боливийского иска такова, что даже решение суда в пользу Боливии не гарантирует того, что Чили предоставит ей суверенный выход к морю. На данном этапе судебного процесса сложно

делать выводы о том, какое решение примет суд, так как в случае признания чилийского предварительного возражения справедливым, иск Боливии будет отклонен. И даже если судопроизводство возобновится, чилийская позиция пока производит более благоприятное впечатление: чилийским представителям в суде достаточно придерживаться оборонительной тактики, продолжая настаивать на невозможности пересмотра договора 1904 г., заключенного на 44 года раньше учреждения Международного суда.

На сегодняшний день чилийско-боливийские отношения в значительной степени зависят от результатов двусторонних переговоров по морской проблеме Боливии. Продолжающееся противостояние влияет на все аспекты взаимоотношений: народы обеих стран внимательно следят за развитием событий, и взаимное недоверие умело подогревается СМИ. После обращения Боливии в суд отношения, бесспорно, стали более напряженными, однако на этот раз не произошло ни заморозки двусторонних контактов, ни уменьшения объемов торговли. Рассмотрение дела Гаагским судом будет продолжаться вне зависимости от состояния чилийско-боливийских отношений, что дает основания надеяться на то, что в одном из старейших территориальных споров латиноамериканского региона рано или поздно будет поставлена точка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С.К.О з н о б и щ е в. Международные конфликты: бессилие силы и дефицит коллективной воли. — Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 12, с. 107.

² L.M a i r a, J.M u r i l l o. El Largo Conflicto Entre Chile en Bolivia. Dos Visiones. Taurus, 2004, p. 27.

³ Opiniones y analisis. A cien años del Tratado de Paz y Amistad de 1904 entre Bolivia y Chile. La Paz, 2004, p. 69. — <http://www.hss.de/>

⁴ El Libro del Mar. La Paz, 2014. — www.diremar.gob.bo/sites/default/files/libro%20del%20mar%20bilingue.pdf

⁵ El Libro Azul: El Problema Marítimo Boliviano. La Paz, 2004. — www.oocities.org/el_mar_boliviano/LAESP.pdf

⁶ A.Z a l l e s. Bolivia y Chile: los imperativos de una nueva época // Nueva Sociedad, 2007, № 207. — www.plataformademocratica.org/Publicacoes/8542_Cached.pdf

⁷ G. R e e v a n d e. Chile's (Inter) National Identities: Framing the Relations with Bolivia and Peru. — Bulletin of Latin American Research, 2010, № 29. — dspace.library.uu.nl/handle/1874/191142

⁸ А.Е.Т о к а р е в а. Морская проблема Боливии — есть ли выход из тупика? — Латинская Америка, 2012, № 1, с. 29.

⁹ Mesa: “Yo no hago un chantaje a Chile”. El Mercurio, 21.VII.2004. — www.mercuriocalama.cl/site/edic/20040721035546/pags/20040721051255.html

¹⁰ Evo Morales sobre Piñera: «El hermano empresario no escucha al hermano pobre», 20.II.2013. — www.soychile.cl/Santiago/Internacional/2013/02/20/155859/Evo-Morales-sobre-Pinera-El-hermano-empresario-no-escucha-al-hermano-pobre.aspx

¹¹ V.L o r e t o C o r r e a, V.G a r c í a P i n z ó n. Aunque las aguas nos dividan: las relaciones chileno-bolivianas y la construcción de una agenda común. — Revista de estudios Latinoamericanos, 2012, № 54, www.scielo.org.mx/scielo.php?pid=S1665-85742012000100004&script=sci_arttext#notas

¹² В.П.С у д а р е в. Геополитика в Западном полушарии в начале XXI века. М., 2012, с. 43.

- ¹³ Bachelet y la salida al mar para Bolivia, 25.III.2013. — www.atacamaenlinea.cl/index.php?option=com_content&view=article&id=6973:NOTABDY01-25032013&catid=80:el-pais&Itemid=69
- ¹⁴ El dialogo Morales-Bachelet. El Diario, 31.III.2013. — http://www.eldiario.net/noticias/2013/2013_03/nt130331/opinion.php?n=29&-el-dialogo-morales-bachelet
- ¹⁵ Chile's Love for Bachelet Goes Only So Far, 15.XII.2009. — <http://articles.latimes.com/2009/dec/15/world/la-fg-chile15-2009dec15>
- ¹⁶ Л.В.Дьяков а. Взрывоопасный тихоокеанский треугольник (Боливия-Чили-Перу). Аналитический доклад, гл. 3. — www.ilaran.ru/?n=689
- ¹⁷ N.Серпи. La política exterior de Bolivia en tiempos de Evo Morales Ayma. — Si Somos Americanos, 2014, № 1. — www.scielo.cl/scielo.php?pid=S0719-09482014000100007&script=sci_arttext
- ¹⁸ Los picos altos y bajos en la relación entre Bolivia y Chile en la era Evo Morales. La Razón, 24.IV.2013. — www.la-razon.com/mundo/relacion-Bolivia-Chile-Evo-Morales_0_1820817985.html
- ¹⁹ Bolivia demandará a Chile para obtener acceso al mar. El Nuevo Herald, 15.I.2011. — www.elnuevoherald.com/Archives?aff=archives&sf_pubsys_story/5883921
- ²⁰ Боливия «прорубит окно» к океану через суд // Российская Газета, 27.III.2013. — www.rg.ru/2013/03/27/bolivia.html
- ²¹ Evo Morales y demanda marítima: «Tenemos la obligación de resolver temas históricos pendientes con Chile» // La Tercera, 28.I.2013. — www.latercera.com/noticia/politica/2013/01/674-506181-9-evo-morales-y-demanda-maritima-tenemos-la-obligacion-de-resolver-temas.shtml
- ²² Instituto Nacional de Estadística de Bolivia: Exportaciones según país de destino. — www.ine.gob.bo/indice/general.aspx?codigo=50101
- ²³ Instituto Nacional de Estadística de Bolivia: Importaciones, según país de origen. — www.ine.gob.bo/indice/general.aspx?codigo=50103
- ²⁴ Chile y Bolivia, un mar de opciones comerciales sin aprovechar // Los Tiempos, 23.IV.2013. — www.lostiempos.com/observador-economico/economia-y-mercados/economia-y-mercados/20130423/
- ²⁵ Gas Atacama. — www.endesa.cl/es/conocenos/SociedadesdeEndesaChile/Paginas/GasAtacama.aspx
- ²⁶ Chile y Bolivia, un mar de opciones comerciales sin aprovechar. Op. cit.
- ²⁷ P.Galindo. Relaciones comerciales Bolivia-Chile: Superando el pasado, proyectando el future. — www.iei.uchile.cl/noticias/74090/superando-el-pasado-proyectando-el-futuro
- ²⁸ Acuerdo de Complementación Económica. — www.aduana.gob.bo/aduana7/content/acuerdo-de-complementación-económica-no-22-bolivia-chile
- ²⁹ F.Alessandri. Chile, Bolivia y Perú: pasado de conflicto ¿futuro de integración? — Centro de Políticas Públicas UC, 2014, № 70. — <http://politicaspubblicas.uc.cl/>
- ³⁰ Evo Morales anuncia que Bolivia demandará a Chile ante la Corte Internacional de La Haya, 10.IV.2013. — <http://noticias.iruya.com/newnexus/footer/internacionales/6924-evo-morales-anuncia-que-su-gobierno-demandara-a-chile-ante-la-corte-internacional-de-la-haya.html>
- ³¹ Presidente Morales: demanda marítima ante La Haya busca “justicia con Bolivia”. — La Razón, 24.IV.2013, http://www.la-razon.com/nacional/Presidente-Morales-maritima-justicia-Bolivia_0_1820817978.html
- ³² Piñera responde a Bolivia: Me comprometo a defender cada metro cuadrado de nuestro mar y nuestra soberanía. — La Segunda, 24.IV.2013, www.lasegunda.com/Noticias/Politica/2013/04/841576/
- ³³ Expresidenta Bachelet califica como “serio error” demanda de Bolivia y ve complejo retomar el diálogo. — La Razón, 24.IV.2013, www.la-razon.com/nacional/Expresidenta-Bachelet-califica-Bolivia-complejo_0_1820817986.html
- ³⁴ Ollanta Humala: El reclamo de Bolivia a Chile nos parece legítimo y justo. — Gestión, 04.II.2013, <http://gestion.pe/politica/ollanta-humala-reclamo-bolivia-chile-nos-parece-legitimo-y-justo-2058248>
- ³⁵ International Court of Justice (ICJ) Press Release No. 2008/1, 16.01.2008. — www.icj-cij.org/docket/files/137/14387.pdf

- ³⁶ ICJ Press Release No. 2013/21, 17.09.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/154/17530.pdf
- ³⁷ ICJ Press Release No. 2014/11, 26.02.2014. — www.icj-cij.org/docket/files/157/18074.pdf
- ³⁸ ICJ Press Release No. 2013/11, 24.04.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/153/17340.pdf
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ ICJ Press Release No. 2013/11, 24.04.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/153/17340.pdf
- ⁴¹ Pact of Bogotá (American Treaty on Pacific Settlement). — www.oas.org/juridico/english/treaties/a-42.html
- ⁴² Pact of Bogotá. Signatures and ratifications. — www.oas.org/juridico/english/sigs/a-42.html
- ⁴³ ICJ Press Release No. 2013/11, 24.04.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/153/17340.pdf
- ⁴⁴ Treaty of Peace and Friendship between Chile and Bolivia, 20.10.1904. — <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1905/reference/frus.frus1905.i0011.pdf>
- ⁴⁵ ICJ Order No.153, 18.06.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/153/17392.pdf
- ⁴⁶ Escalona dice que Chile debe hacer propuesta de salida al mar a Bolivia. La Tercera, 29.I.2014. — www.latercera.com/noticia/politica/2014/01/674-563052-9-escalona-dice-que-chile-debe-hacer-propuesta-de-salida-al-mar-a-bolivia.shtml
- ⁴⁷ Bolivia won't drop ICJ suit against Chile: president. — www.globaltimes.cn/content/840422.shtml
- ⁴⁸ Bolivia presenta en La Haya argumentos de su demanda contra Chile por salida al mar. Reuters América Latina, 15.IV.2014. — <http://lta.reuters.com/article/topNews/idLTASIEA3E02820140415?pageNumber=1&virtualBrandChannel=0>
- ⁴⁹ Chile cree que objeción a CIJ en demanda boliviana se resolverá a fines 2015 // Infolatam, 26.VIII.2014. — www.infolatam.com/2014/08/26/chile-cree-que-objecion-a-cij-en-demanda-boliviana-se-resolvera-a-fines-2015/
- ⁵⁰ ICJ Application Instituting Proceedings, Bolivia vs. Chile, 24.04.2013. — www.icj-cij.org/docket/files/153/17338.pdf
- ⁵¹ Bolivia — Chile ICJ case on Pacific access may be slow. — www.oxan.com/analysis/dailybrief/samples/BoliviaChileICJ.aspx
- ⁵² Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948—1991. — http://legal.un.org/ICJsummaries/documents/russian/ST-LEG-SER-F-1_R.pdf
- ⁵³ Chile to contest UN's court jurisdiction with Bolivia over sea access. — El País, 08.VII.2014, http://elpais.com/m/elpais/2014/07/08/inenglish/1404828464_311045.html
- ⁵⁴ Международный суд ООН. Судопроизводство по спорным делам. — <http://www.un.org/ru/icj/contentiousprocedure.shtml>
- ⁵⁵ Chile cree que objeción a CIJ en demanda boliviana se resolverá a fines 2015 // Infolatam, 26.VIII.2014. — www.infolatam.com/2014/08/26/chile-cree-que-objecion-a-cij-en-demanda-boliviana-se-resolvera-a-fines-2015/
- ⁵⁶ Chile objetó la competencia de La Haya... ¿ahora qué viene? El Comercio, 15.VII.2014. — <http://elcomercio.pe/mundo/latinoamerica/chile-objeto-competencia-haya-ahora-que-viene-noticia-1743066>
- ⁵⁷ Bolivia pide a la CIJ que se declare competente para tratar la demanda marítima. La Razón, 07.XI.2014. — http://www.la-razon.com/nacional/Bolivia-respuesta-Chile-competencia-CIJ_0_2157984245.html
- ⁵⁸ Chile califica de «artificiosa» demanda boliviana en La Haya. — El Nuevo Diario, 07.XI.2014, www.elnuevodiario.com.ni/internacionales/334251
- ⁵⁹ Canciller y demanda de Bolivia en La Haya: «Seguimos convencidos que la Corte no tiene jurisdicción». La Tercera, 14.XI.2014. — www.latercera.com/noticia/politica/2014/11/674-604556-9-canciller-por-demanda-de-bolivia-ante-la-haya-seguimos-convencidos-que-la-corte.shtml
- ⁶⁰ ICJ Press Release No. 2015/8, 16.02.2015. — www.icj-cij.org/docket/files/153/18470.pdf
- ⁶¹ Mesa retoma misión internacional y explica al presidente de Ecuador demanda contra Chile en la CIJ. La Razón, 13.XI.2014. — www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Mesa-internacional-Ecuador-Chile-CIJ_0_2161583913.html

⁶² Carlos Mesa preve llegar en 2015 a Europa y Asia con la explicación sobre la demanda marítima boliviana. — La Razón, 12.VII.2014, www.la-razon.com/nacional/Carlos-Mesa-Europa-Asia-explicacion_0_2160983949.html

⁶³ Mesa viaja a Nueva York y en Chile invitan al Canciller // La Razón, 09.II.2015. — www.la-razon.com/nacional/CIJ-Mesa-Nueva_York-Chile-invitan-Canciller_0_2214378591.html

⁶⁴ Carlos Mesa defiende en Berlín la demanda marítima de Bolivia ante la CIJ. — La Razón, 30.III.2015, www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Carlos-Mesa-Berlin-Bolivia-CIJ_0_2243775697.html

⁶⁵ Chile falta a la verdad cuando dice que Bolivia no respeta los tratados. — El País, 10.IV.2015, http://internacional.elpais.com/internacional/2015/04/09/actualidad/14285_81875_963904.html

⁶⁶ Canciller chileno advierte a Perú que controversia con Bolivia es bilateral. La Razón, 20.XI.2014. — www.la-razon.com/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Canciller-Peru-controversia-Bolivia_bilateral_0_2165783466.html&usg

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Canciller asegura que Chile no acepta eventual mediación con Bolivia. — La Nación, 10.IV.2015, www.lanacion.cl/noticias/pais/tree/canciller-asegura-que-chile-no-acepta-eventual-mediacion-con-bolivia/2015-04-10/161311.html

⁶⁹ XIII Cumbre — La Habana, Cuba — Declaración Final, 14.12.2014. — www.portalalba.org/index.php/2014-03-29-22-04-24/documentos/2449-2014-12-14-xiii-cumbre-la-habana-cuba-declaracion-final-conmemoracion-del-x-aniversario

⁷⁰ Chile califica de «intromisión inaceptable» el apoyo del ALBA a demanda marítima boliviana. Diario de Cuba, 16.XII.2014. — www.diariodecuba.com/internacional/1418746875_11850.html

⁷¹ Frei dice que la campaña de Bolivia fue exitosa y que Chile puede perder // La Segunda, 12.XII.2014. — www.lasegunda.com/Noticias/Economia/2014/12/980982/frei-la-campana-internacional-de-bolivia-ha-sido-muy-exitosa-podemos-perder

⁷² Canciller Muñoz presentó Chile y la aspiración marítima boliviana. Mito y realidad. — www.minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20140624/pags/20140624134912.html

⁷³ Chile difunde video de respuesta a la demanda boliviana ante la CIJ. — La Razón, 02.X.2014, www.la-razon.com/index.php?url=/nacional/demanda_mar%C3%ADtima/Chile-respuesta-boliviana-CIJ-soberania_0_2136386408.html